

УДК 947.084.5 (571)

А. В. Добровольский

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ТАКТИКИ ПРАВЫХ ЭСЕРОВ СИБИРИ В 1919 г.

Политические позиции эсеров Сибири в период колчаковщины впервые стали предметом специального исследования в статьях М.Е. Плотниковой и В.И. Шишкина [1-3]. В последние годы по этой теме появились публикации И.В. Берсневой, Е.Н. Струк, А.В. Добровольского [4-7]. Различные аспекты этой проблемы затронуты в тезисах докладов и выступлений участников научных конференций «История белой Сибири» [8-11].

После колчаковского переворота среди правых эсеров Сибири образовалось три течения. Немногочисленная группа образовала так называемый «Социалистический блок», который признал новую власть и пошел на сотрудничество с диктаторским режимом. Часть рядовых членов незаметно покинули партию, опасаясь за содеянное. Большая часть эсеров, включая их руководящие органы, на долгое время впали в полупарализованное состояние.

В конце 1918 г. руководство эсеровской партии отказалось от вооруженной борьбы с советской властью, но на политический компромисс не пошли. По определению их лидера В. М. Чернова, они заняли «вынужденное выжидательное положение „третьей силы“» [12]. Постановление ЦК Партии социалистов-революционеров (ПСР) от 10 декабря 1918 г. впервые обнародовало тактику борьбы на два фронта: «Как против сибирской реакции, так и против реакции большевистской» [13-14].

Позиция высшего руководства партии эсеров получила поддержку на нелегальной партийной конференции (6 – 8 февраля 1919 г., Москва), которая отвергла намерения свержения советской власти «путем вооруженной борьбы» и призывала

членов партии эсеров «приложить все усилия для свержения (реакционных) правительства» [15]. Американский ученый Р. Пайпс считает, что в решающую фазу Гражданской войны эсеры встали по одну сторону баррикады с большевиками [16].

Политика «третьей силы» окончательно оформилась на IX Совете партии эсеров, состоявшемся в Подмосковье 18 – 20 июня 1919 г. Из резолюции видно, что партия одобрила новую тактику, враждебно относившуюся как к большевизму, так и силам, стремящимся к реставрации дореволюционных порядков. ПСР на время отказывалась от вооруженной борьбы с большевиками и решила ограничиться методами политического оппонирования [17]. Некоторые современные авторы считают, что принятый курс ПСР отразил «не только отсутствие реальных сил и возможностей для активного вооруженного противодействия советской власти, но и их более терпимое отношение к большевикам, близким эсерам по конечным идеалам, нежели к „правым силам“, олицетворявшим ненавистное прошлое России» [11].

Тактика сибирских эсеров была определена на Сибирско-Уральской конференции ПСР (апрель 1919 г.). Резолюция ориентировала организации эсеров исключительно на «третий путь», утверждая для них тактику борьбы «на два фронта»: против реакции справа (колчаковского режима) и диктатуры слева (большевистская власть), за «осуществление идей народовластия... не вступая ни в коалиции, ни в сотрудничество с буржуазными социально-политическими группировками» [18]. При этом эсеры возлагали особые надежды на органы

местного самоуправления, которые, по их мнению, должны стать непосредственными организаторами кампаний, направленных против режима военной диктатуры. Конференция рекомендовала эсеровским организациям усилить влияние на фракции местного самоуправления, «побуждая их к более категорическому выявлению своей политической позиции» [19]. На Сибирско-Уральской конференции эсеры заявили, что для органов местного самоуправления одинаково губительны как продолжение политики Колчака, так и переход власти в руки большевиков.

Весной 1919 г. в рядах Сибирского объединения партии произошел раскол. Ряд членов краевого комитета ПСР, недовольных пассивностью высшего руководящего партийного органа, вышел из его состава и заявил о создании самостоятельной левоцентристской организации – «Сибирский союз социалистов-революционеров» [20]. Руководящий орган «Союза» получил название «Центральное бюро», были предприняты энергичные усилия по вербовке сторонников и созданию подобных организаций в Томске, Новониколаевске.

В последующий период «Союз» выпустил несколько листовок, в которых резко критиковал Сибкрайком за пассивность и уход от борьбы. «Мы берем на себя полную ответственность заявления, – говорилось в программной декларации «Союза», – что вся деятельность большинства Краевого комитета за этот период (исключая декабрь, когда меньшинство Краевкома случайно и временно овладело положением), сводилась к тому, чтобы не допустить активной борьбы с реакцией под флагом ПСР и ее лозунгами. Недалекое будущее позво-

лит нам раскрыть фактическую сторону этого позорного периода жизни Краевого комитета» [21]. В декларации «Союза» излагались программа и организационные основы его деятельности. Основной задачей момента ставилось восстановление «истинного лица» эсеровской партии, прекращение вооруженной борьбы с советской властью, свержение колчаковского режима и утверждение системы народовластия на территории всей России.

В середине 1919 г. оппозиция правящему режиму зарождается в среде представителей органов городского самоуправления. Первой акцией земских деятелей стал публичный отказ Иркутской городской думы от празднования годовщины освобождения Сибири от большевиков [22]. Определенный зачин в формирование земской оппозиции внесло находящееся под эсеровским влиянием Иркутское губернское земское собрание, принявшее 12 июня 1919 г. резолюцию с негативной оценкой омского переворота и в целом колчаковской власти [23]. Партийная деятельность эсеров Красноярска во второй половине 1919 г. почти полностью сливалась с работой земской группы. По их мнению, это давало возможность легальных выступлений, к которым «волей-неволей должны были прислушиваться общественные и административные круги» [24]. Но такая благоприятная для эсеров ситуация в органах местного самоуправления была скорее исключением, чем правилом.

Серьезным «звонком» для правых эсеров Сибири стали результаты выборов в городские органы самоуправления. Для социалистов-революционеров они имели принципиальное значение: это был вопрос доверия населения, но главное – это был вопрос о власти. Весной 1919 г. эсеры не сумели сплотить в единый блок демократические силы и проиграли все выборы.

Осенний тур выборов (август – сентябрь 1919 г.) принес мелкобуржуазной демократии новые поражения. Из 30 городов Сибири и Дальнего Востока социалисты победили только в четырех. Они получили большинство мест в Иркутске (74), Тобольске (24 из 43), Мариинске (15 из 25) и дальневосточном Благовещенске (26 из 49) [25]. В 19 крупных городах эсеры потерпели полный провал: не получили ни одного места в Красноярске, Томске, Тюмени, Новониколаевске, Бийске, Кургане, Канске, Минусинске, Верхнеудинске.

В конце лета 1919 г. формируется еще один центр антиколчаковской оппозиции. Освобожденный от должности командарма чешских войск, Р. Гайда с группой своих сторонников направился во Владивосток, «будя политическую жизнь партий, земств, городов, призывая к восстанию... во имя ликвидации диктатуры, создания правительства борьбы с большевиками и немедленного сзыва Учредительного собрания» [26]. Замыслы генерала (активизация земства – заговор – переворот) противоречили тактике Сибкрайкома ПСР, но ряд видных эсеров (И. Я. Якушев, Н.С. Калашников, Е. Е. Колосов) увидели в облике опального генерала символ антиколчаковской борьбы, а также реальные вооруженные силы, которыми он руководил на фронте [9].

Адмирал А. В. Колчак 16 сентября 1919 г. обнародовал «Грамоту Верховного правительства», в которой объявил о решении образовать Государственное земское совещание, но зарождающаяся земская оппозиция уже не намерена была идти на сотрудничество с правящим режимом. Иркутская городская дума 23 сентября 1919 г. приняла декларацию, полностью противоречившую политике и практике Всероссийского правительства.

Новым этапом в формировании антиколчаковской оппо-

зиции стало земское совещание 2–11 октября 1919 г., созванное в Иркутске по инициативе Всесибирского союза земств и городов. На нем присутствовали представители 6 губернских, 2 областных и 7 уездных земств. Главный комитет Сибземгора планировал собрать съезд представителей земств и городов, но мероприятие конституировалось как земско-социалистическое совещание. Для политического руководства земским движением было избрано Земское политическое бюро в составе правых эсеров Е.Е. Колосова (от Красноярска), Я.Н. Ходукина (от Иркутска), Б.А. Косминского (Владивосток) [3]. Так словесная «фронда» и слабое недовольство правящим режимом стало постепенно переходить в плоскость практических действий.

Правые эсеры Сибири вплоть до осени 1919 г. вели себя пассивно, занимаясь налаживанием информации о текущей партийной работе, о внутренней и внешней политике колчаковского правительства. Немногие их прегрешения перед Колчаком, отмечал В.И. Шишгин, состояли в постепенном переходе на нелегальное положение и распространении листовок среди солдат и населения [3]. После сокрушительного поражения колчаковской армии на Урале деятельность правоэсеровских организаций несколько оживилась.

В сентябре 1919 г. большинство членов Всесибирского краевого комитета ПСР, а также члены делегации ЦК ПСР по территории Сибири и Урала перебазировались в Иркутск. Под руководством членов Сибкрайкома С.А. Кудрявцева, В.М. Мерхалева, М.С. Фельдмана активизировалась нелегальная работа в армии. В ряде гарнизонов и армейских частей им удалось создать ячейки беспартийного «Военно-социалистического союза защиты народовластия». Его возглавили начальник военной комиссии ЦК

ПСР капитан В.В. Соколов и штабс-капитан Н.С. Калашников [2]. Военно-социалистический союз выпустил большими тиражами листовки-прокламации «Ко всем солдатам», «К рабочим Сибири» [27].

В начале октября 1919 г. в Иркутске возникла еще одна левоцентристская организация, назвавшая себя «Автономная сибирская группа социалистов-революционеров». С подобным названием в Омске существовала левоэсеровская группа в 1918 г., но она была крайне малочисленна (15 человек) и тихо завершила свою деятельность [28]. Иркутские «эсеры-автономисты» заявили о себе более основательно: они обнародовали 15 октября 1919 г. декларацию, где вынесли суровый вердикт всей сибирской организации Партии социалистов-революционеров, называя эту организацию «совершенно мертвой, бездеятельной, оторванной от масс» [29,30]. Сибкрайком был назван органом, который совершенно не способен руководить революционной борьбой масс, сковывающим боевую энергию партийных организаций. Автономисты заявили, что они не желают «тратить энергию на перестройку организации» и выходят из состава Сибирского объединения партий эсеров, но остаются в ПСР на правах автономной группы [31].

В Иркутске 22 октября 1919 г. состоялась краевая конференция ПСР, созванная Сибкрайкомом. Основные резолюции эсеровской конференции были приняты в духе решений Земского совещания. На конференции произошли перестановки в личном составе Всесибирского краевого комитета, руководителями которого стали прибывшие члены ЦК ПСР Ф.Ф. Федоровича и Л.Я. Гернштейна. Кроме того, в составе Сибкрайкома была выделена «диктаторская пятерка», которой поручалась непосредственная подготовка к проведению

антиниколчаковского переворота [32-34]. Все решения эсеров стали известны властям. Контрразведка Иркутского военного округа доложила в Омск, что эсерами вынесена резолюция о необходимости созыва Земского собора, созыва Всесибирского учредительного собрания, заключения мира с большевиками на определенных условиях [35].

Активизация земского антиправительственного движения, радикализация настроений народных масс, раскол в собственных рядах и недовольство большей части рядовых членов партии «вынудили» Всесибирский краевой комитет эсеров отказаться от политики «третьей силы» и перейти к более решительным действиям. Следует отметить, что данное решение Сибкрайком принял самостоятельно, без всякого согласования с ЦК ПСР. Оно было продиктовано такими внешними обстоятельствами, как успешное наступление Красной Армии, мощное нарастание партизанского движения. В ноябрьской декларации, принятой на пленуме Сибкрайкома, уже провозглашались новые лозунги: «... прекращение внутренней гражданской войны, раздирающей силы революционной демократии; установление мирных договорных отношений между Советской Россией и очищенной от адмиральской реакции свободной демократической Сибирью с Всероссийским Учредительным собранием во главе» [36].

Пожертвовав принципом «борьбы на два фронта», краевой комитет ПСР начал вести переговоры о создании однородно-социалистического антиправительственного блока. По инициативе Иркутской земской управы 12 ноября 1919 г. в Иркутске состоялось Всесибирское совещание земств и городов, охраняемое чехословацкими солдатами [37-38]. Представители Всесибирского краевого комитета ПСР, Бюро сибирских организаций РСДРП, Земского

политического бюро, ЦК объединений трудового крестьянства Сибири при участии ЦИК профсоюзов Сибири и коммунистов нелегально обсудили вопрос о создании политического альянса, получившего впоследствии название «Политический центр». Иркутские большевики и профсоюзы решили вступить в контакт с Политцентром в качестве наблюдателей, рассчитывая «использовать его в своих целях» [39-40].

На заседании Иркутской городской думы 25 ноября эсер Е.Е. Колосов впервые публично огласил истинные цели Политцентра [26]. Городская дума приняла декларацию, в которой официально отказалась от участия в предстоящем Государственном земском совещании и заявила о готовности «содействовать образованию социалистической власти, созданию правомочного органа народного представительства» [41].

В начале декабря 1919 г. Политический центр организационно оформился в качестве руководящего политического органа, координирующий и направляющего «в общее русло борьбу с реакцией» [42].

Постановлением от 4 декабря командующим военными силами Политцентра назначили штабс-капитана Н.С. Калашникова [43].

Персональный состав Политцентра был согласован в следующем составе: председатель – член ЦК ПСР и Всероссийского Учредительного собрания Ф.Ф. Федорович, товарищи председателя – член ЦК РСДРП И.И. Ахматов и товарищ председателя Приморского земского собрания Б.А. Косминский, члены Политцентра – члены Всероссийского Учредительного собрания и Всесибирского краевого комитета эсеров А.А. Иваницкий-Василенко и В.М. Коногов, член Сибкрайкома М.С. Фельдман, председатель Иркутской губернской земельной управы Я.Н. Ходукин, бывший член Предпарламента,

с.-д. Л.И. Гольдман [44, 45, 3]. Созданный межпартийный орган ставил перед собой две основные задачи: прекращение гражданской войны с Советской Россией путем установления с ней договорных отношений и создание демократической государственности в Восточной Сибири [46].

Политцентр планировал начать антиколчаковское выступление в середине декабря 1919 г. Но восстания начались и без них. В Новониколаевске 6-7 декабря произошло вооруженное выступление солдат и офицеров Барабинского полка, жестоко подавленное польскими легионерами [47,48]. Крестьянские восстания на севере Иркутской губернии завершились созданием уездного военно-революционного комитета в Верхоленске [49]. В 20-х числах декабря уже под флагом Политцентра произошли антиколчаковские перевороты в Черемхово, Балаганке, Нижнеудинске, Красноярске [3].

В Иркутске восстание Политцентра началось в ночь с 24 на 25 декабря 1919 г. Восстание началось в пригороде Иркутска, где эсеры Н.С. Калашников и В.Н. Мерхалев подняли солдат и офицеров 53-го полка и провозгласили власть Политцентра. Упорные бои продолжались более 10 дней. В ночь на 5 января 1920 г. войска Народно-революционной армии заняли Иркутск и власть в городе полностью перешла к Политическому центру [37, 45, 50].

Политцентр восстановил гражданский порядок и демократические свободы, передал власть представительному выборному органу (Временному Совету Сибирского Народного Управления), начал переговоры о перемирии с Советской Россией. Но истинные цели Политцентра (создать демократическое буферное государство с центром в Иркутске) не устраивали большевистских лидеров. Под нажимом местных большевиков, пользующихся поддержкой значительной части населения, Политический центр 21 января 1920 г. передал (вернее сказать – сдал) власть Иркутскому военно-революционному комитету [51,52] (Вендрих Г.А. [38] считает, что передача власти формально осуществилась 23 января 1920 г.).

Таким образом, осенью 1919 г. на Востоке Сибири сложились благоприятные условия для создания широкой демократической оппозиции диктаторскому режиму. Умеренные социалистические партии изначально не имели прямого отношения к процессу формирования земской антиколчаковской оппозиции. Местные эсеры и меньшевики считали вооруженное восстание в данный момент авантюрией, а коммунисты, ожидая прихода частей Красной Армии, отказывались идти на сотрудничество с «ярыми реакционерами-земцами» [53]. Всесибирский краевой комитет ПСР сумел правильно оценить ситуацию, перехватил инициа-

тиву земцев и левоцентристов, встал во главе формирующейся земско-социалистической оппозиции. Всесибирское объединение партии эсеров отказалось от политики «третьей силы» и перешло в непримиримую оппозицию, возглавив вооруженную борьбу с правящим режимом.

Решающую роль в освобождении Сибири от колчаковцев и восстановлении власти Советов сыграла 5-я Красная Армия. Попытки мелкобуржуазной демократии воспрепятствовать продвижению Советов на Восток и создать свою государственность потерпели полный провал. Но идея социалистов о создании буферного государства оказалась выгодна для Советов и была успешно реализована большевиками на Дальнем Востоке в 1920 – 1922 гг. [54, 55].

Исторический опыт показывает, что «третий путь» не может быть реализован в обществе, раздиаемом социальными противоречиями. В условиях Гражданской войны резко возрастает притягательность жестко авторитарных политических ориентаций. Политика «третьей силы» неизбежно приводила социалистов-революционеров Сибири к тому, что они сдавали власть то диктатуре слева, то реакции справа. «Третья сила» может играть конструктивную роль в обществе, когда «сняты» основные противоречия, общество живет в условиях мира, политической и экономической стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плотникова М. Е. Колчак и эсеровская «оппозиция» // Вопросы истории Сибири.– Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. – Вып. 3. – С. 168-181.
2. Шишкин В.И. Сибирские эсеры и колчаковщина (конец 1918 – начало 1920 гг.) // Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями: Материалы конф. – М.: Наука, 1983. – С. 98-111.
3. Шишкин В.И. Политические позиции сибирских эсеров в период колчаковщины // Изв. СО АН СССР.– 1984. – Вып. 3. – № 14. – С. 8-14.
4. Берснева И.В. Попытка формирования демократической государственности в Восточной Сибири (межпартийный блок «Политический центр» ноябрь 1919 – январь 1920 гг.): Автoref. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1995.
5. Струк Е.Н. История формирования оппозиции правых эсеров режиму адмирала Колчака А. В. в Восточной Сибири: Автoref. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2000.

6. Добровольский А.В. Военный переворот 18 ноября 1918 г. и проблема власти для социалистов-революционеров // Вопросы истории Сибири XX века: Межвуз. сб. науч. тр. Новосиб. ун-та. – Новосибирск, 1999. – С. 66-70.
7. Добровольский А.В. Формирование антиколчаковской земско-социалистической оппозиции (лето – осень 1919 г.) // Вопросы истории Сибири XX века: Межвуз. сб. науч. тр. Новосиб. ун-та. – Новосибирск, 2001. – Вып. 5. – С. 105-114.
8. Полторак С.Н. Враги советской власти в борьбе против «белого» движения в Сибири (к истории вопроса) // История «белой» Сибири: Тез. науч. конф. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. – С. 14-17.
9. Шиловский М. В. «Демократическая» контрреволюция в Сибири весной – летом 1919 г. // История белой Сибири: Тез. третьей науч. конф. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – С. 87-89.
10. Штырбул А. А. Эсеры-центристы в партизанском и повстанческом движении Сибири (ноябрь 1918 – январь 1920 гг.) // История «белой» Сибири: Тез. третьей науч. конф. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – С. 132-135.
11. Берснева И. В. Между Сциллой большевизма и Харибдой белого движения: умеренные социалисты (эсеры и меньшевики) Сибири в годы гражданской войны // История белой Сибири: Тез. четвертой науч. конф. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – С. 27-31.
12. Чернов В. М. История П.С.-Р. // Jansen M. Партия социалистов-революционеров после Октябрьского переворота 1917 года. Документы из архива П.С.-Р. – Amsterdam, 1989. – С. 6.
13. РГАСПИ. Ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 2.
14. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2000. – Т. 3. – Ч. 2. / Октябрь 1917 г. – 1925 г. – С. 418.
15. РГАСПИ. Ф. 274, оп. 1, д. 1, л. 56; Дело народа. – 1919. – 20 марта.
16. Пайпс Р. Россия при большевиках. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 57.
17. Резолюция IX Совета ПСР «О контрреволюционной опасности» // Партия социалистов-революционеров... – С. 461.
18. РГАСПИ. Ф. 274, оп. 1, д. 23, л. 2.
19. РГАСПИ. Ф. 274, оп. 1, д. 23, л. 5.
20. Добровольский А.В. Сибирский союз социалистов-революционеров // Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век: Межвуз. сб. науч. тр. 1998. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1998. – Вып. 3. – С. 64-78.
21. ГАРФ. Ф. 147, оп. 10, д. 8, л. 83.
22. Русская армия (Омск). – 1919. – 29 мая.
23. ГАРФ. Ф. 147, оп. 10, д. 33, л. 66-67.
24. РГАСПИ. Ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 90.
25. Новое земское дело (Красноярск). – 1919. – 3 дек.
26. Последние дни колчаковщины // Сибирские огни. – 1922. – № 2. – С. 78.
27. РГАСПИ. Ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 3-5; Д. 23, л. 78.
28. ЦДНИИО. Ф. 300, оп. 1, д. 745, л. 44.
29. РГАСПИ. Ф. 274, оп. 2, д. 4, л. 12.
30. Знамя борьбы (Иркутск). – 1920. – 24 янв.
31. РГАСПИ. Ф. 274, оп. 2, д. 4, л. 13.
32. РГАСПИ. Ф. 274, оп. 2, д. 4, л. 12.
33. ГАРФ. Ф. 341, оп. 1, д. 66, л. 2.
34. Воля (Владивосток). – 1921. – 1 янв.
- 35.. РГАСПИ. Ф. 274, оп. 2, д. 4, л. 12-13.
36. РГАСПИ. Ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 21.
37. Советская историческая энциклопедия (СИЭ). – М., 1968. – Т. 11. – С. 275-276.
38. Вендрих Г.А. Декабрьско-январские бои 1919–1920 гг. в Иркутске. – Иркутск: Ирк. кн. изд-во, 1957.
39. ГАРФ. Ф. 341, оп. 1, д. 66, л. 3.
40. Мухачев Б.И. Александр Краснощеков: Историко-биографический очерк. – Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 1999. – С. 101.
41. Телеграммы Чехословацкого дневника. – 1919. – 26 нояб.
42. РГАСПИ. Ф. 274, оп. 1, д. 8, л. 68 об.; Оп. 2, д. 2, л. 48.
43. ГАНО Ф. р-867, оп. 1, д. 22, л. 126.
44. Воля. – 1921. – 1 янв.;
45. Последние дни колчаковщины. М.–Л.: Государственное изд-во, 1926. – С. 173, 175;
46. РГАСПИ. Ф. 274, оп. 1, д. 20, л. 18; Д. 8, л. 68 об.
47. Сахаров К. В. Белая Сибирь. – Мюнхен, 1923. – С. 196–197;

48. Шиловский М.В. Восстание Барабинского полка 6-7 декабря 1919 г. в Новониколаевске // История «белой» Сибири: Материалы 5-ой Междунар. конф. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – С. 173-177.
49. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии. 1918 – 1920 гг. Партизанское движение в Приангарье: Сб. документов. – Иркутск, 1959. – С. 196.
50. Гудошников М. А. Очерки по истории гражданской войны в Сибири. – Иркутск: Ирк. кн. изд-во, 1959. – С. 163.
51. Знамя борьбы. – 1920. – 24 янв.
52. Ширяев А.А. Борьба с колчаковщиной // Последние дни колчаковщины. – М.-Л.: Государственное изд-во, 1926. – С. 36.
53. Дроков С. В. К вопросу о формировании новой концепции Гражданской войны в Восточной Сибири // История «белой» Сибири: Тез. третьей науч. конф. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – С. 10–11.
54. Шиловский М. В. Переговоры Реввоенсовета 5-й армии и Сибревкома с делегацией Политцентра в Томске в январе 1920 г. // Сибиряки в борьбе за власть Советов за защиту социалистического Отечества: Тез. Всесоюз. науч. конф. – Новосибирск, 1990. – С. 45.
55. Кокоуллин В. Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 гг.). – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2002. – С. 122-123, 138.

□ Автор статьи:

Добровольский
Анатолий Владимирович
– канд.истор.наук,
докторант НГУ